

Научная статья

УДК 81.25

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-2/99-108>

**РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ
НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА КНИГ ДЖ. К. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»**

Анастасия Дмитриевна Ладуренко¹

Научный руководитель: **Наталья Александровна Роговая²**

^{1, 2}Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

¹Магистр 1-го года обучения по направлению «Филология», Современные коммуникативные технологии обучения иностранным языкам, ladurenko.ad@dvfu.ru

²Старший преподаватель Академического департамента английского языка, rogovaya.na@dvfu.ru

Аннотация. Статья посвящена определению роли личностных особенностей переводчика и их влиянию на продукт перевода. Анализ данного аспекта вместе с четким разграничением профессионального подхода к переводу и вольной трактовки переводимого текста, оправданной восприятием и личностными качествами переводчика, имеет большое практическое значение. Исследование проводилось на основе серии книг Джоан Роулинг «Гарри Поттер». В статье рассматривается оригинальная версия первой книги цикла – “Harry Potter and the Sorcerer's Stone”, ее переводы на русский язык, выполненные переводчиками И. В. Оранским, М.В. Спивак и непрофессиональными переводчиками проекта Potter's Army.

Ключевые слова: переводческая вариативность, переводческое восприятие, лексические трансформации, переводческие трансформации, языковая личность, качество перевода.

Для цитирования: Ладуренко А. Д. Роль языковой личности переводчика при переводе художественных текстов на примере цикла книг Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 2. С. 99–108. <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-2/99-108>.

Original article

THE ROLE OF TRANSLATOR'S LINGUISTIC IDENTITY IN THE TRANSLATION OF A LITERARY TEXT ON THE EXAMPLE OF THE HARRY POTTER BOOK SERIES BY J.K. ROWLING

Anastasia D. Ladurenko¹

Research Advisor: Natalia A. Rogovaya²

^{1, 2}Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹Master of the First Year of Study Majoring in Philology, Specialization – Modern Communication Technologies in Teaching Foreign Languages, ladurenko.ad@dvfu.ru

²Senior Lecturer of the Academic Department of English Language, rogovaya.na@dvfu.ru

Abstract. The article is aimed to define the role of translator's linguistic identity and its impact on the translation product. The analysis of this question, together with a clear distinction between the professional approach to translation and the free interpretation of the source text, justified by personal perception and traits of the translator, is of great practical importance. The research is based on the Harry Potter book series by J. K. Rowling. The following versions have been studied: the US version of the first book of the series – Harry Potter and the Sorcerer's Stone, its translations into Russian made by Rosman (translators I.V. Oransky) and Machaon (M.V. Spivak) publishing houses and the fan translation by an online project called Potter's Army.

Key words: translation variation, translator's perception, lexical transformation, translation transformation, translator's linguistic identity, translation quality.

For citation: Ladurenko A. D. The role of translator's linguistic identity in the translation of a literary text on the example of the Harry Potter book series by J. K. Rowling // Far Eastern Philological Journal. 2023. V. 1, № 2. P. 99–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-2/99-108>.

Одной из недавних тенденций, характерных для современного языкознания и переводоведения, является все большее внимание к роли личности переводчика при переводе художественных текстов. Человеческий фактор долгое время оставался в тени других, более значимых, критериев оценки качества перевода, таких как адекватность и эквивалентность. Кроме того, объективно оценивать влияние языковой личности на продукт перевода значительно труднее, чем оценить перевод по классическим критериям. Ярким примером этому служат произведения с несколькими версиями перевода, выполненными в различные промежутки времени и разными авторами, представителями различных профессиональных и культурных слоев, с уникальным жизненным и переводческим опытом.

Актуальность исследования обуславливается недостаточной изученностью влияния языковой личности переводчика на перевод. В контексте анализа переводов цикла книг Дж. К. Роулинг о молодом волшебнике, нельзя не упомянуть об особом восприятии переводов читателями-фанатами, и их четкой радикализации при выборе предпочтительного варианта. Отдельную сложность представляет существование большого числа версий и редакций переводов. Оригинальные произве-

дения неоднократно подвергалась изменениям, а в США были изданы в адаптированном варианте, и этот вариант в России нередко брали за основу при переводе.

В статье предпринят сравнительный анализ оригинала и наиболее известных переводов книги о Гарри Поттере на русский язык, нацеленный на выявление особенностей языковой личности переводчика и ее влияния на продукт перевода. Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных учёных в области языкознания и переводоведения: В. С. Виноградова, Ю.Н. Караулова, Дж. Касагранде и др.

В целях конкретизации исследования была рассмотрена первая часть серии переводов. Исследование проводилось на материале оригинальной версии первой книги цикла – «Harry Potter and the Sorcerer's Stone» («Гарри Поттер и философский камень»), ее переводов на русский язык, выполненных переводчиками И. В. Оранским, а позже М. Д. Литвиновой в соавторстве с другими переводчиками, М.В. Спивак и непрофессиональными переводчиками, участниками проекта Potter's Army. Все анализируемые примеры были выбраны из первой и двенадцатой глав книги «Гарри Поттер и философский камень». Обзорно были рассмотрены переводы и других частей серии с целью формирования целостного восприятия переводов. Таким образом, были проанализированы переводы, нацеленные на различную аудиторию, выполненные при разных условиях и в разное время.

Обычный читатель редко задумывается о том, что скрывается за строкой, которая начинается со слов «автор перевода...». С большей вероятностью, о переводчике вспомнят в том случае, если он некачественно выполнил свою работу. Это уже стало негласной истиной: хороший переводчик – незаметный переводчик. Если о переводчике говорят, то это повод для сомнений. Но так ли это на самом деле? И действительно ли переводчик способен выполнять свою работу «безлично», не оставляя своего следа в итоговом произведении и только транслируя оригинальные идеи автора?

Переводчик не только транслирует текст автора на другой язык, но и преобразует его, исходя из своих собственных намерений или особенностей восприятия, и в этом процессе отражается его «языковая личность». Понятие «языковая личность» возникает в работе В. В. Виноградова «О художественной прозе» (1930) [8, с. 671]. Однако определения этого понятия в работе нет. Впервые значение термина представлено в книге Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (2014). «Языковая личность, – пишет автор, – это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще» [2, с. 38]. Позже в энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Караулова понятие «языковая личность» определено во-первых как «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире», а вторых как «наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов» [8, с. 671].

Отметим, что понятие «языковая личность» имеет междисциплинарный характер и рассматривается не только в переводоведении, но и в социолингвистике, конфликтологии, культурологии.

В данном исследовании под понятием «языковая личность» мы будем понимать индивида, владеющего языком в той или иной форме со всеми присущими ему языковыми навыками, умениями и особенностями, которые проявляются в процессе языковой деятельности.

В науке существуют различные типологии языковой личности. В данной статье использована типология Н. В. Орловой, применимая к результатам деятельности переводчика, как устной, так и письменной, несмотря на то что данная типология изначально была выработана для коммуникантов, пользующихся родным языком в полуофициальном стиле общения. Согласно этой типологии, существует три типа личности:

1. фатический тип – характеризуется стремлением к сокращению дистанции в коммуникациях; игнорированием информативной стороны дискурса; в речевом плане – предпочтением стиля дружеского общения. Характерен для этого типа акцент на собственной личности (по замечанию Н. В. Орловой, в тексте, принадлежащем этому типу личности обязательны история о себе и подпись);

2. рационально-аналитический тип – характеризуется вниманием к подробностям о положении дел; в речевом плане тяготеет к объективной манере письма (Н. В. Орлова отмечает наличие в нем связки «похвала-аргумент»);

3. эстетический тип – характеризуется безразличием к информативному аспекту коммуникации, ярко выраженным вниманием к языковой форме. Активно используется языковая игра (в терминологии Н. В. Орловой «игнорирование адресата») [4, с. 244].

На наш взгляд, такая типология тесно связана со структурой языковой личности Ю. Н. Караулова, которая складывается из трех уровней: вербально-грамматического, когнитивного и прагматического [8, с. 672]. Рассмотрим, как данная типология может быть применена при анализе переводов, и что будет определять каждый из типов личности.

Первый тип будет предпочитать эквивалентности адекватность, такой тип будет склонен отходить от оригинала и вносить правки с целью передать тексту свою собственную индивидуальность, на перевод может влиять личная оценка переводчика, а уровень лексики рассчитан на среднестатистического читателя.

Второй тип, напротив, предпочитает адекватности эквивалентность, из-за чего текст иногда может казаться слишком сухим и ненатуральным, возможно калькирование. В таком случае понять, что перед читателем перевод, а не оригинальное произведение, довольно просто. Для этого типа характерна наибольшая приверженность фактическим данным и сложной лексике.

Третий тип подходит к переводу с наибольшей вольностью, может пренебрегать как эквивалентностью, так и адекватностью, склонен употреблять не конвенциональные языковые формы и нарушать устоявшуюся норму, прибегать к сниженной лексике.

Интересным представляется выявление данных типов языковой личности в переводах книги Дж. К. Роулинг. Отметим, что текстовый формат материала представляется нам самым удобным для соотношения авторов перевода с типами языковой личности, так как именно в таком формате у переводчика больше возможностей заранее подготовить свой перевод. Он менее подвержен внешним факторам, оказывающим влияние на продукт перевода и препятствующим точному определению типа языковой личности. Обращение к художественному тексту обусловлено его эстетической функцией: то от того, в какой форме будет представлено содержание, зависит ценность произведения и уровень воздействия на читателя [1, с. 17]. В связи с этим особую значимость при переводе приобретает не только передача содержания оригинального текста, но и формирование образов одновременно и понятных читателю, и не искажающих идей автора, являющегося носителем другой культуры. Это дает больше возможностей, для, иногда невольного, влияния личностных особенностей переводчика на текст и

более яркого их выражения. Ведь именно в литературном языке первоочередное значение приобретает популяризация и наиболее широкая передача содержания, несмотря на возможные потери [3, с. 472].

Бесспорно, на переводчике лежит огромная ответственность – от его работы зависит успех произведения в стране языка перевода. Не стала исключением и ситуация с переводом серии книг о юном волшебнике британской писательницы Джоан Роулинг. В России первая книга серии «Гарри Поттер»: «Гарри Поттер и философский камень» официально впервые была опубликована в 2000 году в издательстве «Росмэн». Автор первого перевода – Игорь Оранский, профессиональный переводчик и журналист. Следующую книгу перевела Мария Литвинова, она же редактировала перевод И. Оранского. И сейчас трудно сказать, что осталось от оригинального перевода Игоря Оранского, а что было привнесено вторым переводчиком и коллективом редакторов. Ясно одно – каким бы не было мнение о переводе у читателя, нельзя отрицать тот факт, что перевод, опубликованный издательством «Росмэн» не только стал первым профессиональным переводом, но, по мнению многих читателей, эталонной версией перевода. Он оказался достаточно хорош, чтобы обеспечить популярность произведения среди русскоговорящей аудитории и создать себе репутацию «правильного».

Позже появились любительские переводы книг о Гарри Поттере. Среди них особо выделяется перевод Potter's Army – группы единомышленников, равнодушных к репрезентации этого произведения в русскоязычной среде. Группой Potter's Army переведены все семь книг, и в настоящее время участники проекта продолжают вносить корректировки и правки в перевод. Последняя версия перевода появилась в сообществе ВКонтакте осенью 2022 года. Особой популярности данный перевод не получил, так как выдержать конкуренцию с крупными издательствами непросто, и авторы не занимаются рекламой своего перевода. Их цель – создать максимально приближенную к оригиналу версию перевода, отражающую все его смыслы. Переводы Potter's Army завоевали небольшую, но преданную аудиторию, для которой «передача авторского стиля» имеет важное значение, несмотря на то, что возможность этого до сих пор остается дискуссионной.

Промежуточную позицию среди упомянутых выше занимают переводы Марии Спивак. В конце 1990-х годов ее перевод был одним из единственных доступных для желающих познакомиться с волшебным миром Джоан Роулинг. При этом ее первые самостоятельные переводы можно назвать исключительно любительскими. Мария Спивак не имеет профильного образования, и переводом книг она занималась в качестве хобби. Публиковать свою версию Гарри Поттера она начала за несколько лет до того, как появилось официальное издание. И знал о них тогда, так же как и в случае с переводами Potter's Army, не очень широкий круг читателей. Все принципиально изменилось, когда с Марией Спивак связалось издательство «Махаон», получившее права у «Росмэн». И в 2013 году свет увидела уже прошедшая редактуру новая версия оригинального перевода Марии Спивак – «гибрид» любительского и профессионального перевода.

Анализируемые главы, первая – «The Boy Who Lived» и двенадцатая – «The Mirror of Erised», интересны тем, что имеют разных фокальных персонажей, а, следовательно, и несколько разный стиль повествования. Примечательно и то, что уже в самом названии двенадцатой главы скрыта анаграмма.

При рассмотрении текста перевода важно также учитывать, что помимо фактических и смысловых ошибок, вызванных неверным пониманием смысла слов и языковых конструкций оригинала, существуют и стилистические ошибки, такие как: нарушение функционально-

стилевых норм; искажение экспрессивного фона оригинала и авторской оценки; нарушение норм и узуса переводящего языка [9, с. 49]. Второй тип ошибок идентифицировать иногда сложнее, чем первый.

Сравнение переводов имен собственных

Оригинал	Росмэн	Potter's Army	Махаон
Privet Drive	Тисовая улица	Привит Драйв	Бирючинная улица
Hagrid	Хагрид	Хагрид	Огрид
Albus Dumbledore	Альбус Дамблдор	Альбус Дамблдор	Альбус Думбльдор
Professor Snape	Профессор Снегг	Профессор Снейп	Профессор Злей
A Weasley sweater	Фирменный свитер Уизли	Свитер Уизли	Уизвитер

В приведенной выше таблице видно, что наиболее свободно к переводу имен собственных подошла Мария Спивак. Подобные переводческие решения в некоторых случаях (*Professor Snape* – «Профессор Злей») можно обосновать желанием переводчика отобразить возможную негативную ассоциацию со словом *snape* в английском языке (*snake* – «змея»), тем не менее, на языке оригинала эта ассоциация не выглядит столь явной, а дальнейшее раскрытие этого персонажа и вовсе делает негативную окраску нежелательной. В данном случае это изменение нельзя оправдать тем, что на момент публикации не была известна дальнейшая судьба персонажа, как это можно сделать в случае с двумя другими переводами, которые осуществлялись в то время, когда цикл книг еще не был закончен. Вместе с тем в переводе возникают странные фонетические трансформации при передаче звуков английского языка на русский: *Hagrid* – «Огрид», *Albus Dumbledore* – «Альбус Думбльдор». Отметим случай нехарактерного для русского языка словообразования: «Уизвитер» от имени собственного *Уизли* и слова *свитер*, из-за чего достаточно трудно понять само значение слова (*a Weasley sweater*).

Перевод *Potter's Army* в случае с именами собственными, с наибольшей точностью отображает версию оригинала. При этом коллективом переводчиков было принято решение не переводить названия улиц и прочих объектов. Так, *Privet Drive* осталась «Привит Драйв». В переводе, опубликованном «Росмэн» (переводчик И. Оранский, редакция М. Спивак), возникает неточность: *privet* – «бирючина», переводится на русский язык как «тисовая». В целом, не считая небольших фонетических изменений, вариант «Росмэн» не отличается такой свободой в переводе имен собственных, как перевод издательства «Махаон» (М. Спивак).

Слабое место перевода издательства «Росмэн» – обилие дополнений и ремарок, отсутствующих в оригинале. Далее в статье буквой «Р» обозначается версия перевода издательства «Росмэн», буквами «РА» – *Potter's Army*, буквой «М» – издательства «Махаон».

■ **No one** could wait for the holidays to start. While the Gryffindor common room and the Great Hall had roaring fires, the drafty corridors had become icy and a bitter wind rattled the windows in the classrooms [11, p. 194].

■ **Р:** Все школьники с нетерпением ждали каникул и уже не могли думать ни о чем другом. Может быть, потому, что в школе было ужасно холодно и всем хотелось

разъехаться по теплым уютным домам – всем, кроме Гарри разумеется. Нет, в Общей гостиной Гриффиндора, в спальне и в Большом зале было тепло, потому что ревущее в каминах пламя не угасало ни на минуту.

■ РА: **Все** с нетерпением ожидали, когда начнутся каникулы. В гостиной Гриффиндора и в Большом Зале в каминах трещал огонь, но в коридорах, в которых гулял сквозняк, стало очень холодно, а окна классных комнат дребезжали от резкого ветра.

■ М: **Народ** с нетерпением ждал каникул. В гриффиндорской гостиной и Большом зале жарко пылали камин, зато в коридорах *стены покрылись изморозью* и ледяной ветер дребезжал стеклами.

В данном случае курсивом выделены все те части, которых не было в оригинальном отрывке. Очевидно, «Росмэн» превзошел два других варианта по количеству дополнений. В переводе издательства «Махаон» неоправданная возникает конкретизация. Так, в оригинале: *corridors had become icy* – «коридоры стали ледяными», в переводе же: «стены покрылись изморозью». У Potter's Army какие-либо переводческие дополнения отсутствуют.

Отметим в приведенном примере перевод местоимения *no one*: в этом контексте вариант «народ» Марии Спивак («Махаон») звучит наиболее просторечно, Игорь Оранский («Росмэн») прибегает к конкретизации – «все школьники». Potter's Army прибегли к антонимическому переводу – «все».

При переводе художественного текста важно учитывать вертикальный контекст произведения. Потеря оттенков смыслов и значений из-за социокультурных различий, которые переводчики должны нивелировать, может привести к тому, что читателю книга начнет казаться однообразной и более простой, чем она является на самом деле. Хуже, если перевод и вовсе введет читателя в заблуждение и создаст в его восприятии ошибочный образ [5, с. 81]. Здесь уместным будет рассмотреть перевод на русский язык фразы, содержащей упоминание праздника «Ночь Гая Фокса».

■ Viewers as far apart as Kent, Yorkshire, and Dundee have been phoning in to tell me that instead of the rain I promised yesterday, they've had a downpour of shooting stars! Perhaps people have been celebrating Bonfire Night early — **it's not until next week, folks** [11, p.6]!

■ Р: Наши зрители из таких отдаленных уголков Англии, как Кент, Йоркшир и Данди, звонили мне, чтобы сообщить, что вместо дождя, который я пообещал вчера вечером, у них был настоящий звездопад. *Возможно, кто-то устраивал фейерверки по случаю приближающегося праздника.*

■ РА: Зрители из таких отдалённых друг от друга мест, как Кент, Йоркшир и Данди звонили, чтобы рассказать, что вместо обещанного мною вчера дождя, у них был звездопад! *Возможно, люди начали праздновать Ночь Гая Фокса раньше времени... до неё ещё целая неделя, друзья!*

■ М: Телезрители Кента, Йоркшира, Данди – отовсюду – целый день звонили и сообщали, что вместо ливня, который я обещал вчера, у них прошел метеоритный дождь! *Похоже, народ уже начал праздновать Ночь Гая Фокса.*

Отметим, что часть «до неё ещё целая неделя, друзья!» была переведена только Potter's Army.

Особенно важным является перевод диалогов: именно в них раскрывается характер персонажей. Подобранные при переводе слова с иной эмоциональной окраской или отличный от оригинала стиль речи могут серьезно повлиять на восприятие героя.

■ “*Would you mind moving out of the way?*” came Malfoy’s cold **drawl** from behind them [11, p. 195].

■ Р: - *Может быть, вы будете столь любезны и дадите мне пройти*, - произнес кто-то сзади, растягивая слова. **Разумеется, это мог быть только Малфой**.

■ РА: - *Может, уберётесь с дороги?* – послышался сзади холодный протяжный голос Малфоя.

■ М: - *А нельзя ли слегка подвинуться? Пройти невозможно*, – раздался сзади холодный, с **растяжкой** голос Малфоя.

Так, вежливо-нейтральный вариант оригинала И. Орлеанского («Росмэн») переведен излишне вежливо, что воспринимается как ироничное высказывание. В целом, принимая во внимание характер персонажа, такой перевод уместен, но все же он не соответствует оригинальной фразе. В ней о недобром расположении героя говорит выражение *cold drawl* – «холодно протянул». Potter’s Army, напротив, продемонстрировали негативный настрой героя через излишне грубое и невежливое требование. У М. Спивак («Махаон») версия сходна с оригиналом, однако переводчик делит предложение на два. При этом употребляется сниженное выражение «с **растяжкой**». В переводе И. Орлеанского («Росмэн») вновь возникают дополнения.

Отдельного внимания требует речь Хагрида в переводе И. Орлеанского и М. Спивак («Росмэн»). Особенность его речи, большей частью краткой и лаконичной, изобилующей сокращениями, передана через избыточное количество пауз и лишних слов, которые не только осложняют понимание сказанного, но и создают впечатление, что речь в принципе дается герою с трудом.

■ “You what?” Hagrid looked shocked. “Listen here — I’ve told yeh — drop it. It’s nothin’ to you what that **dog’s** guardin’ [11, p. 197].

■ Р: - Что? – Хагрид был в шоке. – Э-э... слушайте сюда, я ж вам сказал, чтобы вы в это не лезли, *да!* Нет вам дела до того, что там **Пушок** охраняет *и вообще*.

■ РА: - Чего? – Хагрид выглядел ошеломлённым. – Послушайте... я же вам говорил... оставьте вы эту затею. Вас не касается, что тот **пёс** охраняет.

■ М: - Чего? – Огрид обомлел. – Слушайте-ка, я ж говорю – плюньте вы на это. Не вашего ума дело, чего **псина** сторожит.

Такой выбор лексических единиц формирует у читателя ложный образ персонажа, не соответствующий оригинальной идее автора. Подобные искажения могут быть обусловлены неточным пониманием реалий Соединенного Королевства, а именно региональных и диалектных речевых особенностей [5, с. 83].

Отдельно можно упомянуть перевод нейтрального *dog* (*собака*) на русский язык: у «Росмэн» – замена на кличку, известную из контекста, у Potter’s Army – синонимичное «*собаке*» «*пес*», особенно уместно звучащее из уст мужчины средних лет, занимающегося сельским хозяйством, у «Махаон» – разговорный просторечный вариант «*псина*».

Такие порой незначительные детали в итоге накладываются друг на друга, тем самым влияя на общее восприятие произведения читателем и формирование образа самого произведения и его автора. В случае «Росмэн» в неточностях и ошибках частично можно винить крайне сжатые сроки, в которые было необходимо завершить перевод. У Potter’s Army серьезных отклонений от оригинала меньше всего, а если они и есть, то чаще связаны со стремлением передать текст на качественном русском языке, особенно в тех случаях, когда нормы русского языка требуют определённых изменений и трансформаций, так что

отход от текста оригинала является не только вынужденным, но и необходимым. Переводчику «Махаон» реже прощают ошибки потому, что в отличие от переводчиков «Росмэн», у них в распоряжении было больше времени для работы. Тем же, кто переводил «Гарри Поттера» в то время, когда автор еще работал над продолжением цикла, читатели прощают некоторые неточности.

Все рассмотренные переводы обладают достоинствами и недостатками, и у каждого из них есть свои особенности. Так, «канонический» перевод издательства «Росмэн» имел разных редакторов и переводчиков, он был осуществлен в сжатые сроки, когда не был ясен вертикальный контекст, не до конца ясна идея автора, и в результате в переводе иногда возникал «детский стиль», отсутствующие в тексте пояснения, детали, свидетельствующие о неточных представлениях о художественном мире «Гарри Поттера».

Перевод издательства «Махаон» имеет разного рода неточности, но главная из них – перевод имен собственных, иногда звучащих неуместно, ошибочно, противоречащих стилю произведения и национальному колориту.

Перевод проекта Potter's Army хоть и не лишен стилистических и грамматических ошибок, более всего близок оригиналу. Авторы данного перевода бывают склонны к буквализму, но по сей день продолжают редактировать собственный перевод и исправлять ошибки, замеченные читателями.

Итак, нами была предпринята попытка определить причину различий и определить слабые и сильные стороны каждого из переводов с учетом личностных особенностей переводчиков, а также соотнести представленные переводы с выбранной типологией языковых личностей.

Было выявлено, что рассмотренные переводы книги «Гарри Поттер и философский камень» имеют черты, свойственные разным типам языковой личности, и, таким образом, осуществившие перевод переводчики и коллектив переводчиков, могут быть отнесены к следующим типам языковой личности:

фатический тип – Игорь Оранский / Марина Литвинова («Росмэн»);

рационально-аналитический тип – команда Potter's Army;

эстетический тип – Мария Спивак («Махаон»).

По результатам исследования представляется возможным говорить о противоречивости понятия «языковая личность переводчика», значимости роли личности переводчика при переводе. Отдельным остаётся вопрос о влиянии личности переводчика на произведение в том случае, когда перевод осуществляется переводческим коллективом, или подвергается значительным изменениям в результате работы редактора. Актуальным остается вопрос связи типа языковой личности и качества перевода, существование смешанных языковых типов.

Список литературы

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. А.Н. Николюкин. М.: НПК «GtG», 2001. 1600 с.
4. Орлова Н.В. Коммуникативная ситуация – речевой жанр – языковая личность (на материале “Книги отзывов и предложений”) // Жанры речи. 1999. Вып. 2. С. 238–248.

5. Раренко М.Б. К проблеме художественного перевода и личности переводчика // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2021. Вып. 3. С 80–90.
6. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень (перевод с английского М. Спивак). М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2021. 432 с.
7. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень (перевод с английского И. В. Оранского). М.: Росмэн-Пресс, 2006. 399 с.
8. Русский Язык. Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 721 с.
9. Соловьева И.В., Чудова И.В. Стилистические ошибки в переводе // Филология и человек. 2022. Вып. 3. С 46–61.
10. Potter's Army – Главная страница [Электронный ресурс]. URL: <http://www.potters-army.com/> (дата обращения: 12.12.2022).
11. Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. New York: Arthur A. Levine Books, 1998. 309 p.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023; одобрена после рецензирования 23.04.2023; принята к публикации 23.04.2023.

The article was submitted 23.03.2023; approved after reviewing 23.04.2023; accepted for publication 23.04.2023.